

— Наверняка это снова Цзян Юэлоу!

Се Нин слегка расширил глаза:

— Не может быть, мы уже в сотнях ли от Города Преграждённой Воды.

— Этот звон слишком знаком, я лишь предполагаю, — горько усмехнулся Сяо Синюй. — Если это действительно он, то нам придётся туго.

Едва они закончили говорить, как с холма донёлся громкий смех. Действительно, человек ещё не появился, а голос уже был слышен.

В сопровождении таинственного звона колокольчиков на холм медленно подъехала карета. Она была роскошной и просторной, снаружи украшенной многослойными белыми шторами, что вполне соответствовало стилю того человека. На передней части кареты висела деревянная табличка с вырезанными иероглифами, похожими на «Цзян». Под козырьком висела изящная белая нефритовая подвеска.

Когда карета двигалась, подвеска качалась, издавая те самые загадочные звуки.

— Какая удача, мы снова встретились, четвёртый господин Сяо, господин Се.

Карета остановилась перед ними, и две белые служанки сбоку мягко отодвинули шторы. Внутри сидел элегантный молодой человек в белом, непринуждённо размахивая веером. Он был необычайно красив и излучал шарм.

За каретой появились десятки всадников, поднявших клубы пыли. Все они были одеты в белые одеяния Усадьбы Безмятежности и вооружены, что сразу выдавало их недобрые намерения.

Сяо Синюй нахмурился, про себя ругая Цзян Юэлоу за его назойливость.

— Снова ты! Зачем ты пришёл!

В роскошной карете Цзян Юэлоу продолжал улыбаться, как снежный лис:

— Господин Се Нин, мы снова встретились.

К удивлению, он проигнорировал Сяо Синюя и обратился к Се Нину.

Се Нин слегка удивился и кивнул:

— Приятно видеть вас.

Цзян Юэлоу заулыбался ещё шире, кивнул Се Нину и только потом обратился к Сяо Синюю:

— В прошлый раз я допустил оплошность, и ты ускользнул. Меня отругали, и я дал слово, что верну тебя. Не ожидал встретить здесь господина Се. Кстати, в прошлый раз я проиграл, но мастерство господина Се в боевых искусствах вызвало у меня глубокое уважение. Вы действительно великолепны.

Се Нин спокойно ответил:

— Вы льстите.

Цзян Юэлоу не переставал говорить о Се Нине, и его взгляд неотрывно следил за ним, что вызывало у Сяо Синюя неприятное чувство.

— Хватит болтать! Зачем ты пришёл!

Под палящим солнцем группа людей стояла на Перевале Осеннего Клёна, и даже Се Нин, увидев Цзян Юэлоу, почувствовал холодный пот на лбу. Рука Се Нина легла на рукоять меча, готовясь к действию.

Цзян Юэлоу всё так же непринуждённо размахивал веером и с улыбкой сказал:

— Я хотел пригласить господина Сяо на чай, но, к моей радости, встретил господина Се. Пожалуй, господин Се, не найдётся ли у нас времени сесть и поговорить? У меня есть несколько вопросов о пути меча, которые я хотел бы обсудить с вами.

Сяо Синюй подумал, что это скорее попытка подлизаться к Се Нину.

Се Нин холодно ответил:

— Господин Цзян, вы слишком любезны. Я не обладаю достаточными знаниями, чтобы говорить о наставничестве.

— Господин Се, вы слишком скромны.

Се Нин сказал:

— Господин Цзян, вы преувеличиваете. Мы идём разными путями, и ваше поведение после поражения в тот день вызывает у меня неприятие. Я не люблю лишних разговоров, и мне нечего обсуждать с вами. Я ухожу, господин Цзян, оставайтесь.

— Господин Се!

Эти слова прозвучали действительно холодно. Сяо Синюй подумал, что взгляд Цзян Юэлоу был не взглядом на соперника, а взглядом влюблённого. Поскольку Цзян Юэлоу увидел лицо Се Нина раньше него, Сяо Синюй решил, что тот влюбился в него с первого взгляда, и никогда не предполагал, что тот, возможно, не так всеяден, как он сам.

Цзян Юэлоу даже попытался объяснить, но Се Нин развернул коня, не желая продолжать разговор.

Сяо Синюй с усмешкой вздохнул, радуясь неудаче Цзян Юэлоу, но тут услышал, как Се Нин, проезжая мимо, тихо сказал:

— Ты что, хочешь, чтобы тебя схватили?

Сяо Синюй тут же ответил:

— Конечно, нет!

Он сразу же последовал за Се Нином, взяв с собой госпожу Юй. Трое быстро спустились с Перевала Осеннего Клёна, и, пока преследователи не догнали их, Се Нин решительно направился по левой дороге.

Сяо Синюй уже заметил эту дорогу и знал, куда она ведёт, но всё же с радостью спросил:

— Куда мы теперь направляемся?

Он был рад, что благодаря внезапному появлению Цзян Юэлоу смог продолжить путь с Се Нином.

Се Нин ответил:

— В Деревню семьи Бай.

Цзян Юэлоу пришёл не только за Сяо Синюем. Он всё время говорил о Се Нине, и тот, казалось, боялся, что он что-то заметит, поэтому повёл Сяо Синюя в Деревню семьи Бай, надеясь, что репутация ядовитого господина остановит Цзян Юэлоу.

Сяо Синюй быстро понял это, кивнул и, хлестнув коня, последовал за ним.

Перевал Осеннего Клёна был высоким, но дорога была ровной, растительность редкой, и спуск оказался легче, чем подъём. На лошадях они двигались быстрее. Однако Цзян Юэлоу, оставшийся далеко позади, долго колебался, не решаясь отдать приказ преследовать их. Лишь когда он увидел, как три фигуры вдаль становились всё меньше, одна из служанок напомнила ему:

— Господин, они направляются в Деревню семьи Бай. Будем ли мы преследовать их?

Цзян Юэлоу, держа веер, задумался. Деревня семьи Бай находилась под защитой ядовитого господина, и за все эти годы никто не осмеливался там устраивать беспорядки, потому что все, кто пытался, погибали. Он привёл с собой столько людей, что это было вызовом авторитету ядовитого господина. Но Се Нин был слишком силён, и с ним рядом поймать Сяо Синюя было бы нелегко.

Наконец он принял решение, прошептал что-то подчинённым и отправил большую часть людей обратно, не следуя за Сяо Синюем, а возвращаясь тем же путём.

Только несколько белых служанок остались рядом с Цзян Юэлоу. Он нахмурился и приказал опустить шторы, затем обратился к служанке снаружи:

— Сначала отправьте письмо ядовитому господину.

Карета снова медленно двинулась вперёд, направляясь в Деревню семьи Бай.

Деревня семьи Бай была деревней народности мяо, где все носили яркие и красивые одежды, украшенные изящными серебряными аксессуарами, которые звенели при ходьбе, что было довольно необычно. Девушки также были очень дружелюбны, что стало ясно, как только Сяо Синюй и его спутники вошли в деревню, и он едва не утонул в цветах и вышитых платках.

Едва выбравшись из цветочного навала, они нашли гостиницу для ночлега.

Вечером в деревне устроили костёр, и было очень шумно. Едва устроившись, Сяо Синюй хотел позвать Се Нина присоединиться к веселью. Они стояли на веранде дома на сваях, наблюдая за костром и танцами вдалеке. Се Нин покачал головой:

— Цзян Юэлоу пришёл специально за тобой. Ты думаешь, он не осмелится прийти сюда только потому, что это территория ядовитого господина?

Сяо Синюй был не слишком обеспокоен:

— Все боятся ядовитого господина, но мы уже полдня в деревне, и его нигде не видно. Здесь всё спокойно.

Се Нин скептически посмотрел на него:

— Я мало слышал о ядовитом господине, но его репутация была подтверждена авторитетными людьми в мире боевых искусств, так что это не просто слухи. Не недооценивай его.

Он подумал и добавил:

— Цзян Юэлоу настроен серьёзно, и, скорее всего, он уже в деревне. Он, конечно, не станет шуметь, но сначала наверняка посетит ядовитого господина. Нам нужно быть начеку сегодня ночью и уйти рано утром.

Сяо Синюй стал ещё более любопытным. Он не сомневался в словах Се Нина.

Но если даже Цзян Юэлоу, занимающий высокое положение в мире боевых искусств, так осторожен, Сяо Синюй вдруг заинтересовался, каким же будет этот ядовитый господин.

Он приблизился к Се Нину и спросил:

— Тогда расскажи мне подробнее о ядовитом господине.

Се Нин обычно был немногословен, но, возможно, опасаясь, что Сяо Синюй, как новичок, может попытаться бросить вызов авторитету ядовитого господина, он неожиданно рассказал ему о том, что слышал, тихим и спокойным голосом, заставляя Сяо Синюя внимательно слушать и всё больше увлекаться.

Сяо Синюй, наверное, потому что сам нетрадиционной ориентации, видит в каждом гейские намёки ㄗ (□Д □) ㄗ

Ядовитый господин

<http://bllate.org/book/16563/1512613>